

сти. Она реализуется в поиске дополнительных источников дохода, освоении второй и более профессии, смене места работы и др. Второе место по распространенности заняла *адаптивная стратегия*, связанная с переходом на экономный образ жизни и ограничением потребления. *Иждивенческую стратегию* выбрал каждый десятый респондент, который рассчитывает на заботу со стороны близких. Среди молодежи выявлена также поведенческая стратегия, способная привести к росту и реализации протестного потенциала. Молодежь с позитивным типом социального самочувствия характеризуется, как правило, просоциальной активностью, так как не приемлет беспорядок, хаос, экстремизм в обществе и реализует свои устремления в самоактуализации и деятельностном оптимизме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головаха, Е.И. Интегральный индекс социального самочувствия населения Украины до и после «оранжевой революции» / Е.И. Головаха, Н.В. Панина // Вестник общественного мнения. – 2005. – № 6. – С. 11–16.
2. Петрова, Л.Е. Социальное самочувствие молодежи / Л.Е. Петрова // Социс. – 2000. – № 12. – С. 50–55.
3. Хасбулатова, О.А. Социальное самочувствие женщин и мужчин в средних городах России / О.А. Хасбулатова, Л.С. Егорова // Социс. – 2002. – № 11. – С. 48–54.
4. Душацкий, Л.Е. Материально-властные ресурсы россиян в самооценке и социальном самочувствии / Л.Е. Душацкий // Социс. – 2004. – № 4. – С. 64–70.
5. Соглаева, Л.А. Социальное самочувствие населения Республики Беларусь / Л.А. Соглаева, Л.В. Филинская // Выступление на 2 Всероссийском социологическом конгрессе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.socio.msu.ru/library>. – Дата доступа: 15.02.2009.

SUMMARY

The typology of social well-being of youth is presented (on the example of the Belarusian youth). During a tipologization of social well-being in work the factorial and cluster analysis which allowed to allocate positive, negative and inconsistent types of social well-being of youth was applied. It is shown that the most widespread type the two groups of respondents treat: is inconsistent emotional and stable and emotional and intense. The links between the type of social well-being of youth and behavioural strategy are revealed.

Поступила в редакцию 02.06.2014 г.

УДК 316.334.22

А.В. Мартинкевич,

аспирант Института социологии НАН Беларуси, магистр социологических наук, младший научный сотрудник Института социологии НАН Беларуси

ИНФОРСМЕНТ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ЧАСТЬ ТРУДОВОГО КОНФЛИКТА И ТРУДОВОГО СПОРА

Кризисные изменения в макроэкономической сфере Республики Беларусь, произошедшие в 2008 г., привели к метаморфозам и на белорусском рынке труда. Влияние экономических метаморфоз как следствие кризисных изменений в макроэкономической сфере Республики Беларусь обусловило необходимость изменения законодательства, регламентирующего социально-трудовую сферу общества в либеральном ключе. Так, в пункте 7 Директивы № 4 Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. говорится о необходимости исключить излишнее регулирование рынка труда¹. При этом изменения законодательства Республики Беларусь в области труда продолжают до сих пор. В связи с изменениями трудового законодательства в Республике Беларусь возникает вопрос о правовом статусе работника, о его возможностях защищать свои трудовые права законным путем в условиях либе-

ральных интенций, господствующих на рынке труда.

Особую значимость приобретает деятельность правоприменительных и надзорных организаций, призванных представлять интересы работника перед нанимателем. Возможности работника в области формальной защиты своих трудовых прав зависят от эффективности данных организаций. При этом особую значимость приобретает эффективность не только «де-юре», в основе которой лежит система нормативных правовых актов, регулирующих деятельность подобных организаций, но и эффективность «де-факто», основанная на возможностях данных организаций участвовать в реальных жизненных ситуациях, связанных с нарушением нанимателем трудовых прав работника.

Понятие «инфорсмент» берет начало в трудах российских авторов (М.В. Курбатова, Н.Ф. Апарина, Е.С. Каган), согласно которым «использование английского термина «enforcement» в отечественной литературе по исследованию механизма принуждения к выполнению обязательств обусловлено отсут-

¹ Директива Президента Республики Беларусь № 4 от 31.12.2010 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь».

ствием адекватного по своей лаконичности русского термина» [2, с. 48]. Интегрирование подходов российских авторов позволило вывести авторскую дефиницию указанного понятия – **«информент в сфере трудовых отношений»** как совокупность способов, с помощью которых работник, чьи трудовые права, прописанные в трудовом контракте (договоре) и нормативных правовых актах, регулирующих трудовые отношения, нарушаются работодателем, принуждает последнего к выполнению условий трудового контракта (договора) и норм трудового законодательства.

В социологии существует достаточно большое количество дефиниций понятия «трудовой конфликт». При этом все определения сводятся к тому, что под трудовым конфликтом понимаются определенные противоречия между работодателем (его представителями) и нанимателем (его представителями) по поводу обстоятельств, связанных с трудовой деятельностью работодателя и/или нанимателя.

Понятие «трудовой конфликт» шире по значению понятия «трудовой спор». Ситуация, в которой начинают выражаться противоречия между работником и работодателем, всегда сначала реализуется как трудовой конфликт и лишь с достижением определенной стадии превращается в трудовой спор. Трудовой спор имеет исключительно внешнюю природу,

суть которой заключается в факте обращения к соответствующему субъекту-гаранту.

В структуре трудового конфликта выделяют элементы, периоды и действия (рисунок 1).

Любой трудовой конфликт – это реакция на определенный стимул (следуя логике бихевиоризма в социологии). В качестве таких стимулов могут выступать события (обстоятельства, действия, ситуации и т. д.), имеющие как объективную, так и субъективную природу. Однако стимул после своего объективного выражения (к примеру, оскорбление работодателем работника как умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме) должен пройти стадию субъективного «переживания», только после этого можно констатировать факт начала трудового конфликта. Если стороны такого конфликта (работник и работодатель) смогли разрешить свои противоречия на начальном этапе, то можно говорить о консенсусе. В случае, если стороны трудового конфликта не смогли прийти к согласию, начинается дальнейшее накопление противоречий (формирование конфликтогенов). При этом стороны конфликта оценивают свои перспективы в возможной «борьбе». Учитывая, что работник иерархически всегда будет уступать работодателю, то при выборе стратегии конфликтного взаимодействия возможны следующие варианты выбора поведения работником:

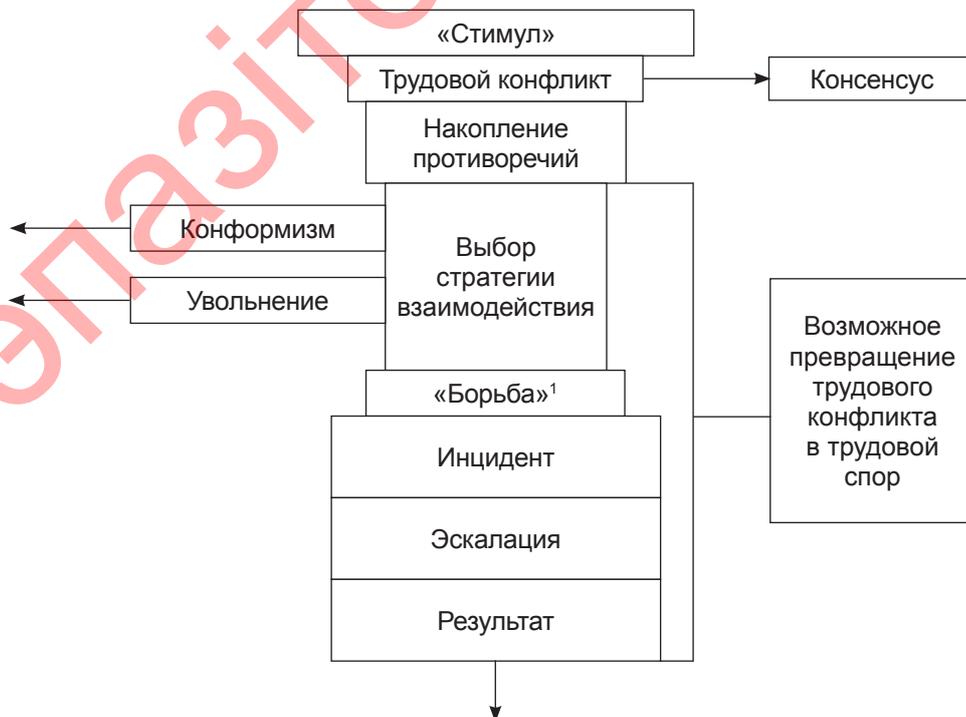

Рисунок 1 – Структура трудового конфликта

¹ Под «борьбой» в данном случае подразумевается выбор работником стратегии сопротивления при нарушении нанимателем (работодателем) его трудовых прав.

1. *Конформизм*, предполагающий приспособление работника к сложившейся ситуации в силу невозможности уйти с работы по определенным обстоятельствам (к примеру, при отсутствии вакантных мест на рынке труда или обязательности отработки на данном рабочем месте в течение определенного промежутка времени).

2. *Увольнение*. Данный выбор работника связан с альтернативной стратегией поведения работника в трудовом споре.

3. *Сопротивление*, которое предполагает следующие фазы:

а) *инцидент*. Данная фаза в рамках указанной стратегии взаимодействия предполагает активные действия. Как отмечают эксперты, «если инцидент инициируется работником, то чаще всего это связано с открытой конфронтацией, когда работник заявляет о том, что ситуация становится нетерпимой, и он готов к действиям, которые исправят ситуацию, то есть возвратят статус-кво или переведут ситуацию в иное удовлетворяющее его состояние» [1, с. 65]. В данном случае фаза инцидента означает, что конфронтация между работником и работодателем стала открытой. После инцидента наступает переоценка сторонами своих возможностей. Однако, если одна из сторон понимает, что не сможет вести «борьбу», то конфликт может быть исчерпан. Таким образом, идет рассмотрение альтернатив «увольнение», «конформизм»;

б) *эскалация*. Наступает в том случае, когда работник все-таки решается на дальнейшие действия по защите своих трудовых прав. Как отмечает П.В. Бизюков, «если работник решается отстаивать трудовые права, нарушенные работодателем, то конфликт переходит в иную фазу, где главным становится не конкретное трудовое противоречие, а борьба за социальные позиции в пространстве трудовых отношений» [1, с. 70];

в) *результат*. Предполагает то, что работник, добившись или не добившись результата, прекращает действия по принуждению работодателя к соблюдению его трудовых прав. «Прекращение действия означает, что либо испробованы все возможные варианты действий, либо одна из сторон отказывается от борьбы» [1, с. 105]. При этом для работника в качестве основных причин отказа от борьбы может стать усталость и осознание бесперспективности продолжения борьбы. Таким образом, следует выделить четыре варианта результатов:

1) невозможность отстоять свои претензии;
2) ситуация противоречия затягивается (по инерции), хотя позиции участников уже стабилизировались;

3) частичное удовлетворение претензий сторон. Данный вариант возможен, если стороны, стремясь найти компромисс, идут на различные уступки по отношению друг к другу. Подобные уступки становятся возможными, когда претензии сторон касаются финансовых вопросов, так как по данной проблеме проще найти компромисс;

4) полное удовлетворение работником своих претензий.

Все способы, которые могут быть использованы работником для принуждения работодателя к соблюдению нарушенных трудовых прав, условно можно разделить на следующие:

- 1) формальные;
- 2) неформальные.

Сущность **формальных способов** принуждения к соблюдению трудовых прав заключается в строгой нормативной «вписанности», то есть любые действия субъектов труда и их представителей в рамках данных способов не выходят за рамки трудовых соглашений и нормативных правовых актов. К данным способам можно отнести следующие:

1. Формальный инфорсмент, предполагающий обращение в специальную организацию, способную защитить трудовые права работника. Среди таких организаций (применительно к Республике Беларусь) можно выделить следующие:

1.1. Профсоюз.

1.2. Государственная инспекция труда (под началом Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь).

1.3. Судебная система.

2. Самоинфорсмент – способ принуждения нанимателя к соблюдению нарушенных трудовых прав работника, основанный на самостоятельных действиях работника, но в рамках норм права. Следует отметить, что осуществление работником самоинфорсмента в Республике Беларусь весьма затруднено в силу отсутствия правовой регламентации действий, связанных с данным способом принуждения работодателя к соблюдению трудовых прав работника. Так, в Трудовом кодексе Республики Беларусь нет отдельных глав, посвященных самостоятельной защите работниками своих трудовых прав в случае их нарушения нанимателем. Однако существует п. 6 ст. 222 Трудового кодекса Республики Беларусь, в соответствии с которым работник может отказаться от выполнения порученной работы в случае непосредственной опасности для жизни и здоровья его и окружающих до устранения этой опасности, а также при непредоставлении ему средств индивидуальной защиты, непосредственно обеспечивающих безопасность труда [8, с. 115].

Если рассматривать самоинформент в русле коллективного трудового спора, то в соответствии со статьей 379 Трудового кодекса Республики Беларусь работники в случае возникновения конфронтации с нанимателем могут письменно изложить свои требования нанимателю, который должен их рассмотреть и в письменной форме не позднее, чем в десятидневный срок со дня их получения, уведомить работников о своем решении [2, с. 189]. Трудовой кодекс Республики Беларусь регламентирует также порядок проведения работниками такой формы коллективного самоинформента, как забастовка (ст. 388 – 399).

Сущность **неформальных способов** принуждения к соблюдению трудовых прав заключается в отсутствии их «вписанности» в рамки существующих норм. К таким способам относится *самозащита* работника.

Специфика **самозащиты** заключается в том, что действия в ее рамках не регламентируются нормами права, поэтому, применяя их, работник рискует понести ответственность согласно действующему законодательству (уголовную, административную, дисциплинарную, гражданскую). К действиям работника в рамках самозащиты можно отнести следующие:

1) распространение оппортунистических практик поведения: уход в отпуск по болезни, распространение в коллективе негативной информации о работодателе, угрозы работодателю физической расправой, порча оборудования, инструментов и иного имущества предприятия, оскорбление работодателя в различных формах и т. д.;

2) угроза разрыва контракта с работодателем;

3) игнорирование решения руководства;

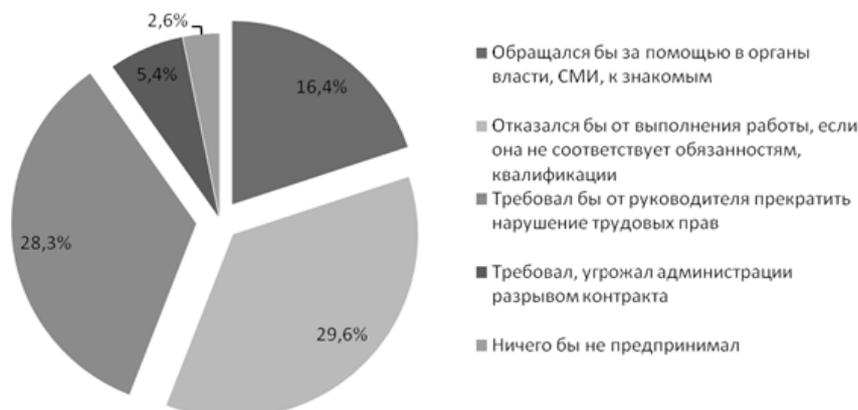
4) обращение к неформальным посредникам (СМИ, влиятельные знакомые).

Выявить предпочтения работников в выборе способов защиты своих трудовых прав позволяют именно социологические исследования. При этом, если в Россий-

ской Федерации практика подобных исследований существует довольно продолжительный период времени, то в Республике Беларусь изучение фактов сопротивления работника работодателю в ситуации трудового спора до недавнего времени ограничивалось лишь анализом данных статистического учета формальных агентов-гарантов (суд, профсоюз и т. д.), прописанных в Трудовом кодексе Республики Беларусь. Работник же как субъект права и его отношение к своим правам и механизмам их реализации оставались всегда «за кадром», что, конечно же, подтверждает целесообразность социологических исследований по рассматриваемой проблеме.

В ноябре-декабре 2012 г. отделом экономической социологии и социальной демографии Института социологии НАН Беларуси было проведено социологическое исследование, в рамках которого один из блоков вопросов раскрывал специфику реализации стратегии сопротивления работника нанимателю в трудовом споре. Выборочная совокупность в исследовании составила 2100 чел. Предельная ошибка выборки по оценочным показателям, гарантированная с 95 %-ной вероятностью, составила ± 5 %. С учетом данной погрешности выводы исследования можно экстраполировать на генеральную совокупность, то есть население Республики Беларусь.

Так, при ответе на вопрос «Что бы лично Вы предприняли, если бы нарушались Ваши трудовые права?» почти треть (29,6 %) опрошенных респондентов указали на то, что отказались бы от выполнения работы, если она не соответствовала бы обязанностям и квалификации. Примерно такая же доля опрошенных респондентов (28,3 %) указали на то, что потребовали бы от руководителя прекратить нарушение трудовых прав. Любопытным фактом также является и то, что 16,4 % опрошенных респондентов обратились бы за помощью в органы власти, СМИ, к знакомым (рисунок 2).

Рисунок 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос о мерах воздействия при нарушении их трудовых прав, %

Рисунок 3 – Распределение ответов респондентов на вопрос об инстанции, в которую бы респондент обратился при нарушении его трудовых прав, условий труда, %

В ходе анализа были скоррелированы два вопроса – «Как Вы оцениваете материальное положение Вашей семьи?» и «Что лично Вы бы предприняли, если бы нарушались Ваши трудовые права?». При этом во втором вопросе акцентуация была сделана на альтернативе «ничего бы не предпринимал». Интерес к данной альтернативе обусловлен необходимостью выявления влияния экономического фактора на активность респондента при нарушении его трудовых прав на предприятии. Результаты корреляционного анализа показали, что почти треть (29,1 %) опрошенных респондентов, которые идентифицируют материальное положение своей семьи как плохое и большинство (52,7 %) опрошенных респондентов, которые идентифицируют материальное положение своей семьи как среднее, выбрали бы пассивность в случае нарушения их трудовых прав.

При ответе на вопрос «К кому бы Вы обратились в случае нарушения Ваших трудовых прав, условий труда?» более одной четверти респондентов (25,6 %) выбрали альтернативу «государственная инспекция труда». Немаловажным фактом является также то, что чуть менее одной четверти (24,3 %) опрошенных респондентов в случае нарушения их трудовых прав, условий труда предпочитают решать проблемы самостоятельно (рисунок 3). Если сравнивать опрошенных респондентов, которые предпочитают в случае нарушения их трудовых прав, условий труда решать свои проблемы самостоятельно (по возрасту) то следует отметить, что сравнительно большая доля опрошенных респондентов приходится на возрастной интервал 30–49 лет, нежели на интервал 16–29 (38,1 % и 27,2 % соответственно).

Таким образом, анализ информсента в сфере трудовых отношений показывает, что «де-юре» существуют разнообразные способы, которые могут быть использованы работником для реализации своих трудовых прав.

Наравне со способами реализации трудовых прав работником, которые «вписаны» в рамки закона, существуют приемы, которые выходят за рамки закона. Согласно данным социологического исследования, в случаях нарушения нанимателем трудовых прав работники организаций (предприятий) намерены использовать следующие способы защиты трудовых прав:

- отказ от выполнения работы, если она не соответствует обязанностям и квалификации (29,6 %);
- требование от работодателя прекратить нарушение трудовых прав (28,3 %);
- обращение в государственную инспекцию труда (25,6 %);
- обращение за помощью в органы власти, СМИ, к знакомым (16,4 %).

Исходя из выбираемых работниками способов, можно заключить, что существует предпочтение в использовании способов реализации трудовых прав, «вписанных» в рамки закона. При этом работники (в ситуации нарушения их трудовых прав) в большей степени предпочитают решать свои проблемы самостоятельно, используя средства, предусмотренные трудовым законодательством, и в меньшей степени используют помощь специальных организаций, призванных защищать трудовые права работников. Среди всех существующих организаций-посредников в разрешении трудовых споров более одной четверти работников белорусских предприятий (организаций) при нарушении их трудовых прав предпочли бы обратиться в Департамент государственной инспекции труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, что свидетельствует о кредите доверия со стороны занятых к данному институту.

Следует отметить, что в современных условиях развития рынка труда огромную роль играет как повышение уровня контроля за соблюдением трудовых прав работников со

стороны государственных структур и профсоюзов, так и надзор вышестоящих инстанций (к примеру, прокуратуры) за деятельностью государственных структур и профсоюзов в области защиты трудовых прав работников. Немаловажную роль играет и грамотная информационная политика организаций-посредников в области защиты трудовых прав работников, направленная на предоставление информации работникам об основных аспектах деятельности правозащитных организаций в области труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бизюков, П.В. Индивидуальные трудовые конфликты: Могут ли работники защитить свои права в одиночку / П.В. Бизюков. – М.: Центр социально-трудовых прав, 2011. – 124 с.
2. Курбатова, М.В. Выбор работниками способов защиты своих трудовых прав / М.В. Курбатова, Н.Ф. Апарина, Е.С. Каган // Социологические исследования. – 2009. – № 9. – С. 48–60.
3. Мартинкевич, А.В. Инфорсмент как форма трудовых отношений между работниками и нанимателем в системе трудового спора / А.В. Мартинкевич // Социологический альманах. – 2013. – № 4. – С. 87–99.
4. Мартинкевич, А.В. Инфорсмент контрактного взаимодействия работника и работодателя: социальный аспект проблемы / А.В. Мартинкевич // Социологические дебюты. Альманах студенческих работ отделения социологии факультета философии и социальных наук Белгосуниверситета. – Минск: БГУ, 2012. – 160 с.

5. Мартинкевич, А.В. Инфорсмент, или как белорусские работники защищают свои трудовые права? / А.В. Мартинкевич // Социология PoCA. – 2012. – № 3. – С. 108–117.
6. Мартинкевич, А.В. Инфорсмент как механизм защиты трудовых прав работников в Республике Беларусь / А.В. Мартинкевич // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2012» / отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2012.
7. Палховская, Е.Б. Инфорсмент как механизм реализации трудовых прав работников в Республике Беларусь / Е.Б. Палховская, А.В. Мартинкевич // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2011. – № 4 – С. 70–73.
8. Трудовой кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.; одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г. (текст Кодекса по состоянию на октябрь 2009 г.). – Минск: Амалфея, 2009. – 236 с.

SUMMARY

The author's definition of the concept «enforcement» is resulted and such categories, as «labor dispute» and «labor conflict» are analyzed. The category «labor dispute» is separated from the category «labor conflict». The main forms of realization of the enforcement in the sphere of labour relationship are considered. The main ways of defence employee's labour rights (enforcement, dismissal, conformism) are revealed on the basis of the sociology of conflict. The most preferable form of realization of the enforcement in the sphere of labour relationship is revealed on the basis of the results of sociological research.

Поступила в редакцию 28.03.2014 г.

УДК [316:61]:303.7-053.2

О.Н. Ображей,

*аспирант, научный сотрудник сектора социологии здоровья и человеческого развития
Института социологии НАН Беларуси*

СОЦИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ СНИЖЕНИЯ ДЕТСКОЙ СМЕРТНОСТИ ОТ ВНЕШНИХ ПРИЧИН: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В настоящее время одной из проблем детского здоровья является достаточно высокий уровень смертности от внешних (экзогенных) причин. Если в последние годы в Беларуси удалось существенно снизить показатели младенческой и детской смертности от болезней, то смертность от внешних причин все еще занимает лидирующие позиции в ее структуре.

К внешним причинам смертности относятся те обстоятельства, которые вызваны различными внешними воздействиями. Они могут быть как умышленными (убийства, самоубийства), так и неумышленными (травмы, несчастные случаи, связанные с транспортным движением, вызванные огнем, утоплением и т. д.) [1].

Особенностью внешних причин смертности является то, что они во многом обусловлены социальными факторами (социально-экономическим развитием общества, уровнем социальной защищенности семей с детьми, ресурсной обеспеченностью социальной политики по

охране детства, уровнем культуры безопасной жизнедеятельности и т. д.) и имеют высокий уровень предотвратимости, то есть управляемы.

Структура внешних причин смертности в разные периоды детского возраста характеризуется своими особенностями. Например, дорожно-транспортный травматизм – ведущая причина в возрастной группе 5–18 лет. Утопление – вторая по значимости причина смерти детей в возрасте 1–4 лет.

Существенную долю в детской смертности занимает травматизм. По данным Республиканского научно-практического центра травматологии и ортопедии, в Беларуси ежегодно регистрируется 750 тыс. травм, из них около 20 % – у детей в возрасте до 18 лет. Основными видами, определяющими механизм получения и характер травм, являются бытовые – до 60 %, уличные травмы составляют 20–30 %, школьные и спортивные – 5–6 %, транспортные – 0,7–1,5 %, прочие – до 5 % [2].